

5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 801.73

ТЕХНОЛОГИЯ «МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ» РУССКОЙ КЛАССИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Аржанцева Т. В., Капустина С. В.

Институт филологии

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,

Симферополь, Российская Федерация

e-mail: arzhantsevatv@cfuv, kapustina_s_v@mail.ru

В статье утверждается целесообразность совершенствования коммуникативной и лингвокультурологической компетенций иностранных обучающихся через «медленное чтение» русской литературы. Аргументируется необходимость внедрения указанной технологии в процесс аналитико-интерпретационной работы иностранных студентов продвинутого уровня с теми русскими художественными произведениями, которые считаются трудными для понимания из-за большого количества устаревших слов и словоформ. Подчеркивается важность сосредоточенного отношения к равноуровнево представленным деталям анализируемых текстов: словам, открывающим историко-культурный фон памятников русской словесности; фразеологизмам, погружающим в глубины языковой и национальной архаики; (скрытым) цитатам, продуцирующим интертекстуальные связи произведения, его «вписанность» в литературный контекст эпохи и т. д.

Предлагается вариант «медленного чтения» хрестоматийного для практики РКИ стихотворения А. К. Толстого «Коль любить, так без рассудку...». Конструируется воспроизводимый алгоритм применения исследуемой технологии к поэтическому произведению. Выявляются факторы, способствующие глубинному пониманию студентами-иностранцами стихотворения А. К. Толстого; моделируется система его интертекстуальных связей; корректируются стереотипные представления инокультурной аудитории о русском национальном характере.

Ключевые слова: медленное чтение, технология, искусство, метод, опыт, русский язык как иностранный (РКИ), герменевтика, интерпретация, Алексей Толстой, национальный характер.

ВВЕДЕНИЕ

Словосочетание «медленное чтение» часто используется как в академическом литературоведении, так и в тематически сопряженных научно-популярных работах. Вследствие предельно очевидного смыслового наполнения до 20-х гг. XXI ст. оно редко сопровождалось подробными теоретико-методическими разъяснениями, зато ряд его образных синонимов тенденциозно пополнялся. Однако 2020-й год стал переломным в теории «медленного чтения» благодаря посвященному его всестороннему рассмотрению фундаментальному двухтомному труду, изданному в Институте мировой литературы имени А. М. Горького [14], [29]. В названной работе развивались канонически ассоциируемые с «медленным чтением» взгляды М. О. Гершензона [5] и Н. Я. Эйдельмана [39]; рассматривались заключения других известных теоретиков языка и литературы, обращавшихся к содержанию обозначенного феномена. Ключевыми теоретическими аттестациями «медленного чтения» для авторов издания ИМЛИ РАН стали «искусство» и «опыт», хотя в иных тематически родственных современных статьях оно попеременно соотносится с понятиями «метод» и «технология».

Симптоматично, что термин «технология» преимущественно используется в тандеме с «медленным чтением» в корпусе работ по методике преподавания литературы в школе и вузе. Единичными в этом библиографическом списке остаются статьи, посвященные методике преподавания русского языка как иностранного.

Возможностью рассмотрения популярной сегодня в средней и высшей школе технологии «медленного чтения» русской классики в методически расширенной оптике РКИ определяется *актуальность* настоящего исследования.

Его *цель* – теоретико-методическая трактовка «медленного чтения» как практикоориентированной герменевтической технологии, способствующей, во-первых, совершенствованию у начинающих филологов навыков интерпретации при работе с художественным текстом; во-вторых, оптимизации процесса преподавания ими РКИ.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «медленное чтение» правомерно закрепилось в теоретическом арсенале гуманитаристики, поскольку оно ассоциируется с эталонной моделью поведения читателя, нацеленного на многогранное постижение художественного текста. Характерно, что Ф. Ницше возводил этот феномен в статус искусства – и с учетом такого возведения («искусство медленного чтения» [27, с. 36]) характеризовал филологию в целом. Определение немецкого мыслителя оправдано тем, что семантическое и идиостилистическое «развертывание» художественного текста невозможно без первостепенной расшифровки языковых кодов. В свою очередь, «без чтения художественной литературы не может быть полноценного овладения языком» [20, с. 3]. Таким образом, «медленное чтение» как *искусство*, действительно, отражает двуединую дидактическую миссию словесности: через погружение в текст совершенствовать язык читателя; через сосредоточенность на языковых особенностях распознавать новые смысловые и аксиологические преломления произведения.

М. О. Гершензон же *искусством медленного чтения* назвал художественную критику, то есть «искусство видеть сквозь пленительность формы видение художника» [5, с. 18]. Следует заметить, что идентичная ницшеанской формулировка М. О. Гершензона, отнесенная, тем не менее, к иному определяемому, не создает противоречия, а демонстрирует правоту обоих: художественный критик – суть пронизательный филолог по призванию и, пользуясь выражением А. Бема, «гениальный читатель»¹ [3, с. 4]. В концепции М. О. Гершензона подчеркивается масштаб функциональной нагрузки медленного чтения: от *искусства* до *метода*. Ученый настаивает на том, что «произведение <...> может быть правильно понято только в целостной живой личности своего творца, и совершенно не может быть понято вне ее» [5, с. 10], а потому критик, по его мнению, должен, во-первых, «узреть произведение», опираясь не столько на средства исторической поэтики, сколько на

---

¹ Мастерство читателя по-разному идентифицируется известными литераторами и критиками. С феноменом «медленное чтение», думается, выразительно соотносится характеристика В. Набокова: «Хороший читатель, читатель отборный, соучаствующий и созидающий, – это перечитыватель» (цит. по: [21, с. 75]).

психологию творческого процесса, а во-вторых, «учить и других видеть видение поэта, вернее, учить всех читать медленно» [5, с. 19]. Следовательно, метазадача критика, по М. О. Гершензону, быть медиатором между искусством прозрения художественного текста и обучением других методу медленного чтения.

Полисемантность рассматриваемого словосочетания проявляется и в работах Л. В. Щербы, которого Д. С. Лихачев назвал выдающимся «пропагандистом медленного чтения» [38]. Исследователь считал опыт лингвистического толкования стихотворения не узкоспециальной прерогативой, а первым шагом на пути к объективной *филологической* интерпретации. По мнению ученого, опора на языковые средства поэтического произведения обязательна не только для лингвистов, но и для литературоведов. Последних она ограждает от домысливания и искажения, ведь «не могут же они довольствоваться интуицией и рассуждать об идеях, которые <...>, может быть, неправильно вычитали из текста» [38, с. 98]. В собственно же определении «медленного чтения» Л. В. Щерба совместил два ключевые понятия, которые до сих пор воспринимаются многими исследователями указанного феномена как антитетичные: «в нашей культуре издавна не хватает умения внимательно читать и <...> нам надо поучиться этому искусству у французов» [38, с. 99].

Исторической реконструкции принципов медленного чтения, его описанию как «искусства постижения языков культуры, традиций чтения, формировавших культурное самосознание человечества на протяжении столетий» [14, с. 3], а также обоснованию его практической ценности в кругу современных теорий постижения текста посвящен двухчастный фундаментальный труд ИМЛИ РАН «Искусство медленного чтения» [14] и «Опыты медленного чтения: история, традиция. современность» [29]. В первом томе акцентируется внимание на «противоположении метода и искусства медленного чтения, обозначенное в русском литературоведении М. О. Гершензоном» [14, с. 5]. Магистральной для второго тома становится категория «опыт», поскольку способность обозначенного ей феномена «изменять свои очертания в истории меняет и отношение между читателем и текстом» [29, с. 3]. Авторы указанной коллективной монографии настаивают, что «представление принципов “медленного чтения” как любого чтения, внимательного к деталям» обрело характер стереотипа.

Примечательно, что зарождение этого стереотипа было обозначено еще в трудах М. О. Гершензона, который метафорически указал, что темпоральность – только технический параметр в процессе чтения, от которого зависит качество восприятия текста. Исследователь образно завуалировал медленное и быстрое чтение оппозициями «читать пешком» (т. е. подобно внимательному пешеходу, сосредотачиваться на визуальных деталях прогулки) и «читать велосипедно» (т. е. довольствоваться «смазанной» панорамой как человек, едущий на скорости «30 и 40 верст <...> в час» [5, с. 20]). Вполне очевидно, что импровизированный знак равенства между медленным и любым детально сосредоточенным чтением спровоцировал возникновение целого ряда контекстных синонимов, обобщенно отражающих суть, но не методологию исследуемого феномена. Среди таковых «чтение вглубь» (Д. С. Лихачев [25]), «замедленное чтение» (Н. М. Шанский [37, с. 6]), «чтение не "по диагонали", а сверху вниз» (А. В. Западов [11, с. 8]), чтение

«по каплям» (Д. И. Чижевский [35, с. 385]), «многократное перечитывание» (А. Б. Есин [10, с. 20]), «прогулка по тексту <...> в замедленной съемке» (Р. Барт, цит. по: [21, с. 75]), «чтение в ритме древних манускриптов» (Е. Литвяк [23]) и мн. др.

С подачи Н. Я. Эйдельмана словосочетание «медленное чтение» стало весьма востребованной номинацией для рубрик литературоведческих журналов, в которых филологи представляют конкретные наблюдения о произведении либо его фрагменте («Филологический класс», «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал» и мн. др.). В статье с императивным названием «Учитесь читать!» Н. Я. Эйдельман, во-первых, обосновал значимость медленного чтения, нетривиально сопоставляя его с быстрым/беглым/аккордным: «Медленное чтение классиков <...> и есть самое быстрое, то есть эффективное: а быстрое – самое медленное, нерентабельное» [39, с. 3]. Во-вторых, ученый инициировал организацию раздела «Учитесь читать!» на платформе журнала «Знание – сила», где планировал размещать анонсы рассматриваемых произведений, а после читать их медленно, опираясь на статьи приглашенных специалистов. Идея создания такого обучающего журнального раздела, думается, возникла «на контрасте» с популяризацией скорочтения: «Курсы быстрого чтения, как известно, распространяются: прекрасно, прогрессивно, не смеем спорить... При одном условии. Если также будут признаны курсы медленного чтения!» [39, с. 4].

«Эйдельмановское условие» предвосхитили иностранные вузы,¹ однако примерно через сорок лет после его выдвижения *технология*² медленного чтения стала активно использоваться как в средней, так и в высшей школе РФ. Полагаем, что указанная терминологическая идентификация феномена «медленное чтение» оптимальна для реализации его дидактического потенциала по нескольким причинам. Во-первых, она, в отличие от категорий «искусство» или «опыт», уместна в контексте приобщения к глубинному постижению художественного текста тех, кто находится на начальном уровне литературного образования. Во-вторых, эта технология, в отличие от метода, не предполагает константности, четкости и универсальности, поскольку базируется на вариативном (модульном) методическом комплексе, состав которого зависит от смысловой «объемности», способов ее экспликации и интертекстуального диапазона каждого конкретного произведения.

---

¹ В западноевропейской теории литературы на протяжении последнего столетия был востребован как термин *speed reading*, так и его антоним – *close reading*. Переведа последний на русский язык как «пристальное чтение», Е. А. Цурганова устанавливает, что его авторство принадлежит английскому критику, психологу, поэту и лингвисту Айвору Ричардсу [34, с. 8]. В основе *пристального чтения* ученый видел «методику работы с текстом», суть которой была представлена в его работах «Принципы литературной критики» (1924), «Практическая критика: Анализ литературного суждения» (1929). Теоретико-методологическое наследие Айвора Ричардса, как отмечает Е. А. Цурганова, было весьма востребовано в иностранных вузах в течение последнего столетия: заключения исследователя и его учеников составили основу пособий для обучения студентов-филологов [34, с. 9].

² Под термином «технология» авторы настоящей статьи, вслед за С. П. Лавлинским, понимают «учение об искусстве, мастерстве, способах самостоятельного моделирования направлений профессионального поведения» [21, с. 14].

На востребованность технологии медленного чтения российскими учителями-словесниками указывает широкая библиография соответствующей тематики, неизменно пополняющаяся теоретико-методическими и практико-обобщающими работами [4], [6], [9], [19], [26], [33] и мн. др. В университетской практике преподавания филологических дисциплин технология медленного чтения не менее популярна. Положительно оценивая ее продуктивность, А. П. Чудаков на рубеже XX–XXI столетий даже предложил методически революционное (радикальное) решение о необходимости замены у студентов-филологов первого года обучения классического курса «Введение в литературоведение» на новый – «Комментированное (“медленное”) чтение романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”» [36, с. 7,28].

О. А. Камышева обосновывает целесообразность внедрения технологии «медленного чтения» в методический арсенал современных вузовских дисциплин гуманитарно-эстетического цикла в целом и «Истории мировой литературы и искусства» в частности. Исследователь видит достоинство указанной технологии в стимуляции «процесса сотворчества с автором, на интуитивном уровне открывающего реализацию <...> замысла» [15, с. 36]; соотносит такой подход с развитием у студентов не столько аналитических, сколько интерпретационных навыков.

М. А. Лаппо утверждает, что технология «медленного чтения» расширяет плоскость филологического анализа текста сосредоточением на психолингвистических приемах его трактовки, ведь она «с одной стороны, опирается на филологические аспекты текстоведения, с другой стороны, в полной мере привлекает ресурсы интроспекции» [22, с. 49].

Т. И. Дронова, адаптируя теоретические представления о названной технологии к образовательному процессу высшей школы, предлагает подробную методическую разработку практического курса «Опыты “медленного чтения” русских художественных текстов XX века» для магистрантов второго года обучения профиля подготовки «Русская словесность и журналистика» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского [7].

Иной контекст вузовского обращения к технологии «медленного чтения» описан В. И. Легких, систематизирующей «опыт проведения курса¹ с частичным использованием “медленного чтения”, апробированного в Венском университете с носителями языка» [24, с. 100]. Исследователь справедливо дифференцирует применение этой технологии для русскоговорящих обучающихся и иностранных студентов по критерию «разности лингвокультурологического фона» [24, с. 101]. В этой связи В. И. Легких подчеркивает эффективность «медленного чтения» при формировании межкультурной компетенции изучающих РКИ литературоведов, переводчиков, культурологов, страноведов: «...носителям языка нужно комментировать такие утраченные реалии, которые носители языка знают и понимают с детства, что существенно замедляет усвоение материала. Именно поэтому подобный специальный курс должен иметь и практическую применимость,

---

¹ Имеется в виду спецкурс «Петербург в русской литературе».

т. е. не только анализировать литературный текст, но и активно использовать языковые упражнения и комментарии. Наиболее интересными для студентов оказываются курсы, имеющие не только узко литературоведческую, но и культурологическую направленность» [там же].

Более многоплановый вариант использования технологии «медленного чтения» в парадигме РКИ апробирован кафедрой русского языка и культуры речи Института филологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского [30]. В ОПОП магистратуры по направлению подготовки 45.04.01 «Методика преподавания русского языка как иностранного» включена дисциплина «Технология "медленного чтения" русской классики на занятиях по РКИ». Ее основная цель – утверждение значимости указанной технологии при формировании языковой и лингвокультурологической компетенций студентов-инофонов; обозначение продуктивных способов ее внедрения в практику занятий по русскому языку как иностранному. Следовательно, сформулированная М. О. Гершензоном метазадача профессионального критика, подразумевающая своеобразное посредничество между искусством «медленного чтения» художественного текста и применением этого опыта в обучающих целях, перспективна и для филологов-магистрантов, будущих специалистов РКИ. Ведущий же эту дисциплину преподаватель стремится к реализации усложненной версии представленной метазадачи, ведь он *учит учить* «медленному чтению» классики, то есть эмпирически доказывает эффективность указанной технологии магистрантам, которые в дальнейшем будут применять ее в иностранной аудитории.

Важно, что в аспекте РКИ уместна буквализация словосочетания «медленное чтение» в теоретических статьях, нацеленных на описание технической стороны обучения чтению иностранных слушателей подготовительных отделений [1, с. 23]. Безусловно, эту номинацию, указывающую на отработку автоматизированного навыка аудиального воспроизведения текста студентами, необходимо отличать от омонимичной, предполагающей его смысловое и культурное декодирование. В редких случаях один и тот же художественный текст может служить материалом на начальном уровне подготовки – для формального «медленного чтения», а на продвинутом – для смыслового. Это относится в основном к поэзии. Например, стихотворение А. К. Толстого «Коль любить, так без рассудку...» традиционно включается в книги для чтения (антологии русской поэзии; сборники текстовых фрагментов и т. д.) по РКИ [8]. Студенты подфака изначально обращаются к нему как к своеобразному «тренажеру» для артикуляционной и акцентологической ¹ разминки; иностранные же обучающиеся продвинутого уровня в процессе «медленного чтения» этого стихотворения совершенствуют представление о русском национальном характере, о мотивирующих нарративах поэзии периода Крымской войны и ее истории, о «народном» варианте лексики, фразеологии, морфологии русского языка и т. д. Полагаем, хрестоматийность стихотворения А. К. Толстого в парадигме РКИ объясняется прежде всего его небольшим объемом – всего два предложения:

---

¹ Подробнее о методологических основах обучения чтению и совершенствования акцентологии см.: [1], [2].

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!*

*Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой! (1854) [32, с. 178].*

Однако отмеченная лаконичность отнюдь не препятствует его собственно языковой, лингвокультурологической и интертекстуальной насыщенности. Д. С. Лихачев писал о «медленном чтении» поэзии: «...стихи же вообще нельзя прочитать с первого раза. Сперва нужно уловить музыку стиха, затем уже читать с этой музыкой – про себя или вслух» (цит. по: [21, с. 202]). Первичное чтение позволяет иностранным студентам услышать почти абстрактную музыку стихотворения А. К. Толстого, а спустя годы обучения языку и погружения в культурный контекст распознать в ней гармонию смыслов.

Для того чтобы применить технологию «медленного чтения» к выбранному произведению, необходимо обозначить ее условный, зависящий от семантической концентрированности материала, и понятный для восприятия иностранцами алгоритм. Полагаем, что первый его пункт – *выбор текста* – был успешно преодолен нами благодаря востребованности стихотворения «Коль любить, так без рассудку...» у методистов РКИ.

Второй пункт – *анализ языковых средств художественного произведения* – предполагает поисковое чтение, нацеленное на выявление незнакомых (искаженных) либо намеренно частотно употребляемых слов / словоформ, свободных / идиоматических сочетаний и т. д.

Безусловно, внимание студентов привлекут повторяющиеся устаревшие варианты союзов *коль* и *коли*, выбор которых регулирует ударный слог следующего слова: **коль** *та-та́* (**коли** *та́-та*). Очевидно, что стихотворение построено на повторяющейся синтаксической формуле: **коль** (**коли**) ..., **так** ..., которая по смыслу совпадает с конструкцией, выражающей условие: **если** ..., **то** ... . Рекомендуется заменить исходную схему на семантически эквивалентную и установить, произошли ли какие-нибудь иные изменения:

*Если любить, то без рассудку,
Если грозить, то не на шутку,
Если ругнуть, то сгоряча,
Если рубнуть, то уж сплеча(!).*

Нарушения рифмы не наблюдается, однако текст приобретает иную – более нейтральную (неочевидно восклицательную) – тональность. Аналогичную замену целесообразно сделать в синтаксически похожих контекстах:

а) «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина:

*Коль ты старьй человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица!;*

б) былины «Добрыня и Настасья»:

*Коли молод в мешке – будет брат родной,
Коли старьй в мешке – да голову сниму,
Коли ровня мне, так я замуж пойду!*

Что объединяет исходные и трансформированные версии? Почему в качестве сопутствующих примеров избраны сказка о богатырях и былина? Какого эффекта стремился добиться А. К. Толстой, анафорически используя устаревшие варианты союзов *коли/коль*? Какие еще элементы анализируемого стихотворения указывают на стилизацию под героический эпос? (**устаревшая лексика:** «*карать*» (= «наказывать»); **трансформированные фразеологизмы:** «*грозить не на шутку*» (искон.: «рассердиться не на шутку»); «*рубнуть с плеча*» (искон.: рубить с плеча»); **полный фразеологизм:** «*пир горой*»; **морфологические варианты:** (окончание -у существительного мужского рода с основой на согласный в родительном падеже) «*без рассудкУ*»; (глаголы совершенного вида со значением однократного действия, реализуемого суффиксом -ну-) «*рубнуть*», «*ругнуть*» и т. д.).

После тщательной лингвистической работы с поэтическим текстом рекомендуется просмотр видеозаписи с романсом Р. Г. Глиэра «Коль любить, так без рассудку...», в основу которого положено стихотворение А. К. Толстого (исполнитель Ю. А. Гуляев; концерт 1978 г.). По завершении просмотра целесообразно обсудить: а) градационную тональность романса; б) значение невербальных средств, используемых исполнителем; в) вероятность аналогичного восприятия музыкального произведения при замене устаревших условных формул с вариантами союзов «*коли*» / «*коль*» на современную конструкцию с «*если*».

Третий пункт алгоритма – *введение историко-культурного комментария* – основан на приобщении иностранных студентов к азам профессионального анализа художественной литературы, подразумевающего знакомство с авторитетными критическими материалами.

На данном этапе важно обратить внимание обучающихся на историю замысла стихотворения, на отношение А. К. Толстого к Крымской войне и ее роль в его биографии, на желание поэта поднять дух соотечественников близким и понятным им всем – от дворян до крестьян – *народным словом*, будто бы открывающим преемственность силы воинов XIX в. от исконных защитников Земли Русской – богатырей.

Нередко среди характеристик стихотворения «Коль любить, так без рассудку...» встречается та, которая явно указывает на его поверхностное восприятие интерпретатором, – «любовная (интимная) лирика». Полагаем, что некорректная жанровая идентификация произведения провоцируется семантическими ударениями, расставленными в первой его строке, ставшей впоследствии названием. Однако обращение к истории стихотворения доказывает, что оно не о любовных переживаниях, а о русском характере, отличающемся, в том числе, необъятной силой любви. Справедливость этого тезиса подтверждает дожурнальная версия стихотворения А. К. Толстого, в первой строке которой иной штрих к собирательному портрету русского человека:

*Коль смотреть – смотреть уж в оба,
Коли помнить, так до гроба,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой,
Коли плыть, так плыть как гусь,
Коли гибнуть, так за Русь,
Коль кричать, так с нами Бог!* [32, с. 404].

Методически оправданно, во-первых, продолжить начатую лингвистическую работу и определить, какие проявления народной речи есть в дожурнальной редакции. Во-вторых, сравнить оба текста стихотворения и предположить, почему они совпадают в строках об искреннем прощении и щедром пире. Уместно ли было включать в воодушевляющее и жизнеутверждающее произведение указание на готовность воинов к принятию героической смерти? Почему важный штрих про упование на Бога сопровождается глаголом «кричать»? Отчего столь значимая для русского воина характеристика не вошла в финальную версию стихотворения?

Следующий алгоритмический пункт – *реконструкция концептуального ядра текста* – нацеливает читателей (перечитывателей) на подробное рассмотрение тех штрихов русского характера, которые А. К. Толстой особенно выделил при его поэтизации. Вспомогательным материалом для выполнения этого задания может стать высказывание о стихотворении А. Новиковой-Строгановой: «В двух четверостишиях-восклицаниях, выдержанных в духе и стиле народной речи, любование и упоение богатырской силой, удалью, душевной красотой русского человека приобретают поистине эпический былинный размах, вырастают до высоты вневременного, вечного» [28].

Апелляции к богатырству как явлению русской национальной героики, безусловно, диктуют предварительное условие осуществления «медленного чтения» стихотворения «Коль любить, так без рассудку...» – знакомство иностранных студентов с былинным эпосом. Важно, чтобы обучающиеся имели представление о том, что физическая сила защитников Земли Русской была следствием крепости духовной, которая нередко открывала для богатырей путь от ратного подвига к церковному служению Богу¹. Концептуально значимо отметить то, что к осмыслению богатырских образов чаще обращались русские классики кризисных эпох².

¹ Подробнее об этом см.: [13], [18].

² См. работы: [16], [17].

В алгоритм «медленного чтения» могут быть введены и иные пункты, расширяющие горизонты толкования текста. Например, пункт *привлечение экспертного мнения*, целесообразность выделения которого объясняется тем, что далеко не все суждения по тематике анализируемого произведения высказываются профессиональными критиками и литературоведами. Побуждающие к новым траекториям «медленного чтения» идеи могут быть зафиксированы, например, в научно-популярных статьях, публицистике или медиатекстах.

ВЫВОДЫ

Технология «медленного чтения» в практике преподавания РКИ способствует осознанию студентами-иностранцами тех глубинных пластов русской культуры, следы которых остались запечатлены в классических литературных произведениях. Устаревшее слово или необычная словоформа, полный или усеченный фразеологизм, скрытая либо прямая цитата – те языковые артефакты, вдумчивое исследование которых не только обогащает лексикон иностранных обучающихся, но и помогает составить фоновые знания о культурно маркированных доминантах русского народа.

Освоение иностранцами герменевтической технологии «медленного чтения» учит их обращать пристальное внимание на детали повествования, замечать в русском художественном тексте то, чему не сразу находится логичное объяснение.

Алгоритм осуществления «медленного чтения» подчинен модульному принципу. Наличие и последовательность пунктов зависят от концентрации в произведении смыслозадающих элементов, их интертекстуального потенциала и т. д.

При «медленном чтении» стихотворения А. К. Толстого «Коль любить, так без рассудку...» в контексте РКИ был использован четырехчастный алгоритм: *выбор текста – анализ его языковых средств – введение историко-культурного комментария – реконструкция концептуального ядра*. Считаем, что апробированная последовательность внедрения технологии «медленного чтения» продуктивна и воспроизводима, однако, без сомнения, она может быть дополнена и иными пунктами толкования текста.

Перспективу исследования составляет издание комплексного учебно-методического пособия, посвященного описанию технологии «медленного чтения» русской прозы и поэзии в аспекте РКИ.

Список литературы

1. Акупова В. В. Обучение технике чтения на уроках русского языка как иностранного // Вопросы педагогики. – 2020. – №11-2. – С. 21–23.
2. Аржанцева Т. В., Капустина С. В. Формирование акцентологической компетенции в процессе профессиональной подготовки экскурсоводов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И Вернадского. Филологические науки. – Т. 9. – № 4. – 2023. – С. 163–177.
3. Бем А. Л. Достоевский – гениальный читатель // О Достоевском. Избранные работы. – М.: Юрайт, 2018. – С. 4–19.
4. Виноградова Е. М. «Звено в звено и форма в форму»: методика медленного чтения художественного текста // Русский язык в школе. – 2018. – № 79 (4). – С. 27–31.
5. Гершензон М. О. Видение поэта. – М.: Госиздат, 1919. – 81 с.

6. *Голубков С. А.* О необходимости медленного чтения и способах его организации на уроках литературы в школе // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (31). – С. 45–50.
7. *Дронова Т. И.* Опыты «медленного чтения» русских художественных текстов XX века: учебно-методическое пособие. – Саратов, 2018. – 100 с.
8. *Егорова И. Б., Коваленко Б. Н.* От Пушкина до Бродского: 25 русских поэтов. Антология русской поэзии XIX–XX веков: учебное пособие для студентов-иностранцев. – СПб.: Русская классика, 2003. – 126 с.
9. *Екимова Л. В.* Приемы смыслового чтения и анализа художественного текста в школе // Гуманитарные научные исследования. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2020/03/26485>. – (Дата обращения: 05.03.2024).
10. *Есин А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. – М.: Флинта – Наука, 2000. – 248 с.
11. *Западов А. В.* В глубине строки. О мастерстве читателя. – М.: Советский писатель, 1975. – 296 с.
12. *Зорина Н. В.* Метод внимательного (медленного) чтения: теория и опыт практического применения // Язык и культура. – 2021. – № 55. – С. 220–233.
13. *Зябрева Г. А., Капустина С. В.* Художественный концепт «Богатырство» в творчестве Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Ученые записки Таврического национального университета. Серия «Филология». – 2011. – Т. 24 (63). – № 1-1. – С. 112–121.
14. Искусство медленного чтения: коллективная монография / Отв. ред. Н. Н. Смирнова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – 368 с.
15. *Камышева О. А.* Технология «медленного чтения» в практике преподавания дисциплины «История мировой литературы и искусства» // Поволжский педагогический вестник. – 2014. – № 3 (4). – С. 34–41.
16. *Капустина С. В.* Феномен богатырства в трактовке Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. – 2014. – № 12. – С. 233–243.
17. *Капустина С. В.* Концепт «Богатырство» в русской литературе: диалектика константного и оригинального // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2019. – № 2. – С. 27–32.
18. *Капустина С. В.* Православный кардиогнозис русского народа как основа богатырства (на материале «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 46. – С. 44–52.
19. *Костина И. Б.* Литература в школе. 5–11 классы: Изучение рассказов А. П. Чехова: этапы, содержание, технологии. – М.: Учитель, 2023. – 115 с.
20. *Кулибина Н. В.* Зачем, что и как читать на уроке? Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. – М.: Златоуст, 2015. – 290 с.
21. *Лавлинский С. П.* Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие. – М.: Прогресс, 2003. – 384 с.
22. *Лаппо М. А.* Технология «медленного чтения» (психолингвистический анализ стихотворения М. Цветаевой «Так вслушиваются...») // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 49–70.
23. *Литвяк Е.* Мастерская медленного чтения: в ритме древних манускриптов. – Режим доступа: <https://www.parmambook.ru/articles/4102/>. – (Дата обращения: 05.03.2024).
24. *Легких В. И.* «Медленное чтение» с носителями языка и формирование межкультурной компетенции. Опыт университетского курса с частичным использованием «медленного чтения» // Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века. – 2016. – С. 100–104.

25. Лихачев Д. И., Шеваров Д. А. Беседа о русском языке и ненормативной лексике. – Режим доступа: <http://www.na-gore.ru/articles/lihachev.htm> – (Дата обращения: 05.03.2024).
26. Налегач Н. В. Практикум по медленному чтению в современной школе // Филологический класс. – 2015. – №4 (42). – 42–45.
27. Ницше Ф. Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках. – М.: Академический проект, 2008. – 336 с.
28. Новикова-Строганова А. «И стал мне виден мир незримый...». К 205-летию Алексея Константиновича Толстого // Журнальный зал. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/ra/2022/5/i-stal-mne-viden-mir-nezrimyj.html> – (Дата обращения: 05.03.2024).
29. Опыты медленного чтения: история, традиция, современность: коллективная монография / Отв. ред. Н. Н. Смирнова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. – 368 с.
30. Преподавание русского языка в Крыму: исторический и этнокультурный контекст: коллективная монография / под ред. Л. А. Ореховой, Т. В. Аржанцевой. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. – 200 с.
31. Смирнова Т. М. Медленное чтение как средство эстетического воспитания // Начальная школа. – 1996. – № 11. – С. 28–31.
32. Толстой А. К. Собрание сочинений: в 4-х тт. / под ред. Л. Г. Краснюк. – М.: Издательство «Правда», 1980. – Т. 1. – 496 с.
33. Фуксон Л. Ю. Интерпретация фрагмента текста как опыт «медленного чтения» // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 193–197.
34. Цурганова Е. А. И снова о «пристальном чтении»: к 100-летию возникновения термина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2019. – № 1. – С. 7–12.
35. Чижевский Д. И. О «Шинели» Гоголя // Философские сочинения: в 4-х тт. – Киев: Смолоскип, 2005. – Т. 3. – 420 с.
36. Чудаков А. П. Медленное чтение «Евгения Онегина» как курс введения в литературоведение // Analysieren als Deuten Wolf Schmid zum 60. Geburtstag. – Hamburg: Hamburg University Press, 2007. – С. 277–299.
37. Шанский Н. М. Филологический анализ художественного текста. – М.: Русское слово-учебник, 2013. – 256 с.
38. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1957. – С. 97–109.
39. Эйдельман Н. Я. Учитесь читать! // Знание – сила. – 1979. – № 8. – С. 1–8.

References

1. Акупова В. В. *Obuchenie tekhnike chteniya na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo* [Teaching reading techniques in Russian as a foreign language lessons]. *Voprosy pedagogiki*, 2020, no 11–2, pp. 21–23.
2. Arzhanceva T. V., Kapustina S. V. *Formirovanie akcentologicheskoy kompetencii v processe professionalnoy podgotovki ekskursovodov* [Formation of accentological competence in the process of professional training of guides]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2023, vol. 9, no 4, pp. 163–177.
3. Bem A. L. *Dostoevskiy – genialnyy chitatel* [Dostoevsky is a brilliant reader]. *O Dostoevskom. Izbrannye raboty*. Moscow, Urait Publ., 2018. pp. 4–19.
4. Vinogradova Ye. M. "Zveno v zveno i forma v formu": *metodika medlennogo chteniya hudozhestvennogo teksta* ["Link to link and form to form": a technique for slow reading of a literary text]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2018, no. 79 (4), pp. 27–31.
5. Gershenzon M. O. *Videnie poeta* [The poet's vision]. Moscow, Gosizdat Publ., 1919. 81 p.

6. Golubkov S. A. *O neobходимosti medlennogo chteniya i sposobah ego organizacii na urokah literatury v shkole* [About the need for slow reading and how to organize it in literature lessons at school]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2021, no 2(31), pp. 45–50.
7. Dronova T. I. *Opyty medlennogo chteniya russkih khudozhestvennyh tekstov XX veka* [Experiments of “close reading” of Russian literary texts of the twentieth century]. Saratov, 2018. 100 p.
8. Yegorova I. B. Kovalenko B. N. *Ot Pushkina do Brodskogo: 25 russkih poehtov. Antologiya russkoy poezii XIX–XX vekov* [From Pushkin to Brodsky: 25 Russian poets. Anthology of Russian poetry of the XIX–XX centuries]. Saint-Petersburg, Russkaya klassika Publ., 2003. 126 p.
9. Yekimova L. V. *Priemy smyslovogo chteniya i analiza hudozhestvennogo teksta v shkole* [Methods of semantic reading and analysis of literary text at school]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2020, no 3. Available from: <https://human.snauka.ru/2020/03/26485> (accessed 05 March 2024).
10. Esin A. B. *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya: uchebnoe posobie* [Principles and techniques of literary work analysis]. Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2000. 248 p.
11. Zapadov A. V. *V glubine stroki. O masterstve chitatelya* [In the back of the line. About the skill of the reader]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1975, 296 p.
12. Zorina N. V. *Metod vnimatel'nogo (medlennogo) chteniya: teoriya i opyt prakticheskogo primeneniya* [The method of attentive (close) reading: theory and practical application experience]. *Yazyk i kultura*, 2021, no 55, pp. 220–233.
13. Zyabreva G. A., Kapustina S. V. *Hudozhestvennyi koncept “Bogatyrstvo” v tvorchestve N. V. Gogolya i F. M. Dostoevskogo* [The artistic concept of "Bogatyrstvo" in the works of N. V. Gogol and F. M. Dostoevsky]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta. Seriya “Filologiya”*, 2011, vol. 24 (63), no 1-1, pp. 112–121.
14. *Iskusstvo medlennogo chteniya: kollektivnaya monografiya* [The art of close reading]. Edit. by N. N. Smirnova. Moscow, Kanon Publ., 2020. 368 p.
15. Kamysheva O. A. *Tekhnologiya “medlennogo chteniya” v praktike prepodavaniya discipliny “Istoriya mirovoj literatury i iskusstva”* [The technology of "close reading" in the practice of teaching the discipline "History of World Literature and Art"]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2014, no 3 (4), pp. 34–41.
16. Kapustina S. V. *Fenomen bogatyrstva v traktovke N. V. Gogolya i F. M. Dostoevskogo* [The phenomenon of bogatyrstvo in the interpretation of N. V. Gogol and F. M. Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2014, no 12, pp. 233–243.
17. Kapustina S. V. *Koncept «Bogatyrstvo» v russkoy literature: dialektika konstantnogo i originalnogo* [The concept of "Bogatyrstvo" in Russian literature: the dialectic of constant and original]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2019, no 2, pp.27–32.
18. Kapustina S. V. *Pravoslavnyi kardiognozis russkogo naroda kak osnova bogatyrstva (na materiale “Dnevnik Pisatelya” F. M. Dostoevskogo)* [Orthodox cardiognosis of the Russian people as the basis of bogatyrstvo (based on the material of the "Diary of a Writer" by F. M. Dostoevsky)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie*, 2022, no 46, pp. 44–52.
19. Kostina I. B. *Literatura v shkole. 5 -11 klassy: Izuchenie rasskazov A. P. Chekhova: etapy, sodержanie, tekhnologii* [Literature at school. Grades 5-11: Studying the stories by A. P. Chekhov: stages, content, technologies]. Moscow, Uchitel Publ., 2023. 115 p.
20. Kulibina N. V. *Zachem, chto i kak chitat na uroke? Khudozhestvennyi tekst pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Why, what and how to read in class? Artistic text when learning Russian as a foreign language]. Moscow, Zlatoust Publ, 2015. 290 p.

21. Lavlinskiy S. P. *Tekhnologiya literaturnogo obrazovaniya. Kommunikativno-deyatelnostnyi podhod* [Technology of literary education. A communicative and activity-based approach]. Moscow, Progres Publ., 2003, 384 p.
22. Lappo M. A. *Tekhnologiya «medlennogo chteniya» (psiholingvisticheskiy analiz stihotvoreniya M. Cvetaevoy "Tak vslushivayutsya...")* [The technology of "slow reading" (psycholinguistic analysis of M. Tsvetaeva's poem "So they listen...")]. *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*, 2012, no 10, pp. 49–70.
23. Litvyak Ye. *Masterskaya medlennogo chteniya v ritme drevnih manuskriptov* [The workshop of slow reading: in the rhythm of ancient manuscripts]. Available from: <https://www.papmambook.ru/articles/4102/> (accessed 05 March 2024).
24. Legkih V. I. *"Medlennoe chtenie" s nenositelyami yazyka i formirovanie mezhkulturnoy kompetencii. Opyt universitetskogo kursa s chastichnym ispolzovaniem «medlennogo chteniya»* ["Close reading" with non-native speakers and the formation of intercultural competence. The experience of a university course with partial use of "close reading"]. *Mnogoyazychie i mezhkulturnaya kommunikaciya: vyzovy XXI veka*, 2016, pp. 100–104.
25. Lihachev D. I., Shevarov D. A. *Beseda o russkom yazyke i nenormativnoy leksike* [A conversation about the Russian language and profanity]. Available from <http://www.na-gore.ru/articles/lihachev.html> (accessed 05 March 2024).
26. Nalegach N. V. *Praktikum po medlennomu chteniyu v sovremennoy shkole* [A workshop on slow reading in a modern school]. *Filologicheskiy klass*, 2015, no 4 (42), pp. 42–45.
27. Nicshe F. *Utrennyaya zarya. Mysli o moralnyh predrassudkah* [The morning dawn. Thoughts on moral prejudice]. Moscow, Akademicheskiiy proekt Publ., 2008. 336 p.
28. Novikova-Stroganova A. *"I stal mne viden mir nezrimyi...". K 205-letiyu Alekseya Konstantinovicha Tolstogo* ["And the invisible world became visible to me...". On the 205th anniversary of Alexei Konstantinovich Tolstoy]. *Zhurnalnyi zal*. Available from: <https://magazines.gorky.media/ra/2022/5/i-stal-mne-viden-mir-nezrimyj.html> (accessed 05 March 2024).
29. *Opyty medlennogo chteniya: istoriya, tradiciya, sovremennost* [Close reading experiences: history, tradition, modernity]. Edit. by N. N. Smirnova. Moscow, Kanon Publ., 2021. 368 p.
30. *Prepodavanie russkogo yazyka v Krymu: Istoricheskiy i etnokulturnyi kontekst* [Teaching the Russian language in Crimea: historical and ethnocultural context]. Edit. by T. V. Arzhantseva, L. A. Orekhova, A. V. Petrov [etc.]. Simferopol, Krymskiy federalnyi universitet imeni V. I. Vernadskogo Publ., 2022. 200 p.
31. Smirnova T. M. *Medlennoe chtenie kak sredstvo esteticheskogo vospitaniya* [Close reading as a means of aesthetic education]. *Nachalnaya shkola*, 1996, no 11, pp. 28–31.
32. Tolstoy A. K. *Sobranie sochineniy: v 4-h tomakh* [Collected works: in 4 volumes]. Moscow, Pravda Publ., 1980, vol. 1. 496 p.
33. Fukson L. Yu. *Interpretaciya fragmenta teksta kak opyt "medlennogo chteniya"* [Interpreting a text fragment as a "slow reading" experience]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2015, no 3, pp. 193–197.
34. Tsurganova Ye. A. *I snova o «pristalnom chtenii»: k 100-letiyu vzniknoveniya termina* [And again about "close reading": on the centenary of the term]. *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*, 2019, no 1, pp. 7–12.
35. Chizhevskiy D. I. *O "Shineli" Gogolya* [About "Shinel" by Gogol]. *Filosofskie sochineniya: v 4-h tomah*. Kiev, Smoloskip Publ., 2005, vol. 3. 420 p.
36. Chudakov A. P. *Medlennoe chtenie «Evgeniya Onegina» kak kurs vvedeniya v literaturovedenie* [Close reading of "Eugene Onegin" as an introduction to literary studies course]. *Analysieren als Deuten Wolf Schmid zum 60. Geburtstag*. Hamburg, Hamburg University Press, 2007, pp. 277–299.

37. Shanskiy N. M. *Filologicheskiy analiz hudozhestvennogo teksta* [Philological analysis of a literary text]. Moscow, Russkoe slovo-uchebnik Publ., 2013. 256 p.
38. Shcherba L. V. *Opyty lingvisticheskogo tolkovaniya stihotvoreniy* [Experiments in the linguistic interpretation of poems]. L. V. Shcherba. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Moscow, State Publ., 1957, pp. 97–109.
39. Eydelman N. Ya. *Uchites chitat!* [Learn to read!]. *Znanie*, 1979, no 8, pp. 1–8.

TECHNOLOGY OF “CLOSE READING” OF RUSSIAN CLASSICS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Arzhantseva T. V., Kapustina S. V.

The article is devoted to substantiating the effectiveness of the “close reading” technology in the aspect of teaching Russian as a foreign language. The expediency of improving the communicative and linguistic-cultural competencies of foreign students through “close reading” of Russian literature is conforming. The necessity of introducing this technology into the process of analytical and interpretative work of advanced-level foreign students with those Russian works of art, the lexical (morphological) design of which, at first glance, is outdated, is reasoning. The importance of a focused attitude to the details of the analyzed texts presented at different levels is emphasized: by words that reveal the historical and cultural background of the monuments of Russian literature; by phraseological units that plunge into the depths of linguistic and national archaism; by (hidden) quotes that produce intertextual connections of the work, its «fitness» into the literary context of the era, etc.

A variant of “close reading” of Alexey Tolstoy’s poem “If to love then as in sonnets...” is proposed, a textbook for the practice of RFL. A reproducible algorithm for applying the technology under study to a poetic work is constructed. Factors that contribute to a deep understanding of Alexey Tolstoy’s poem by foreign students are identified; the system of its intertextual connections is modeled (epos; fairy tales by Alexander Pushkin etc.); stereotypical ideas of foreign cultural audiences about the Russian national character are corrected.

Keywords: close reading, technology, art, method, experience, Russian as a foreign language (RFL), hermeneutics, interpretation, Alexey Tolstoy, national character.